Научная статья
УДК 343.9
EDN IRGQOC
DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.33-44

Криминалистически значимые социально-демографические свойства личности преступников — граждан государств СНГ

Д.М. Гасанова

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
г. Москва, Российская Федерация, dianagasanova5@yandex.ru

Аннотация. Исследуются криминалистически значимые социально-демографические свойства личности преступников, являющихся гражданами государств СНГ. На основе анализа официальных статистических данных и материалов судебной и следственной практики систематизированы типичные свойства этой категории: пол, возраст, уровень образования и степень владения русским языком, социальное положение и род занятий, гражданство и характер пребывания в стране. Определено значение каждого из указанных свойств для расследования преступлений рассматриваемой категории. Установлено, что криминалистическое значение указанные свойства приобретают через закономерные корреляционные связи с иными элементами криминалистической характеристики. Сделан вывод о значении выявленных свойств для выдвижения следственных версий и необходимости взаимодействия следователя с подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений; личность преступника; социально-демографические свойства личности преступников — граждан государств СНГ; расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами.

Научный руководитель: О.Ю. Антонов, проректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (по учебной и научной работе), доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Гасанова Д.М. Криминалистически значимые социально-демографические свойства личности преступников — граждан государств СНГ / Д.М. Гасанова. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.33-44. — EDN IRGQOC // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 3. — С. 33–44.

Original article

Forensically Significant Socio-Demographic Personality Traits of Criminals Who Are Citizens of the CIS Countries

D.M. Gasanova

Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, the Russian Federation, dianagasanova5@yandex.ru

Abstract. The article discusses forensically relevant socio-demographic personality traits of criminals who are citizens of the CIS countries. Using the analysis of official statistics as well as court and investigative practice, the author systematizes the typical features of this category: gender, age, educational level, profi-

© Гасанова Д.М., 2026

 DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.33-44 ISSN 2411-6122

ciency in the Russian language, social status, occupation, citizenship and residency status in Russia. The significance of each of these features for investigating crimes of the analyzed category is determined. It is established that these features become forensically relevant through logical correlations with other elements of criminalistic characteristics. It is concluded that the identified features are significant for developing investigative leads and that it is necessary for the investigator to cooperative with the internal affairs' bodies when investigating crimes of this category.

Keywords: forensic characteristics of crimes, personality of a criminal, socio-demographic personality traits of criminals — citizens of the CIS countries, investigation of crimes committed by foreign citizens.

Research supervisor: O.Yu. Antonov, Vice-Rector (for Academic and Scientific Work), Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor.

For citation: Gasanova D.M. Forensically Significant Socio-Demographic Personality Traits of Criminals Who Are Citizens of the CIS Countries. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 3, pp. 33–44. (In Russian). EDN: IRGQOC. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.3.33-44.

Введение

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется устойчивым увеличением миграционных потоков из государств-участников СНГ. Согласно статистическим данным МВД России за 2025 г. в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 41 103 преступления (что на 6,5 % выше, чем в 2024 г., их удельный вес от общего числа расследованных преступлений составляет 4,8 %)[1]. Устойчивый приток трудовых мигрантов на территорию Российской Федерации предопределяют формирование особой группы субъектов преступной деятельности, криминалистически значимые свойства которой требует досконального изучения.

Актуальность настоящего исследования подтверждается тем, что личность преступника является одним из ключевых элементов криминалистической характеристики преступлений. Но в отношении граждан государств–участников СНГ, криминалистические свойства, прежде всего социально-демографические, изучены недостаточно. Так, по статистике МВД России в 2025 г. из 41 103 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (прирост к 2024 г. — 6,5 %), из них тяжких и особо тяжких — 20 113 (+22,2 %), гражданами государств — участников СНГ совершено 34 655 преступлений (+6,0 %), из них тяжких и особо тяжких — 16 993 (+19,7 %). При этом рост расследованных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ (+19,7 %), существенно превышает общероссийскую динамику расследований преступлений данной категории (+6,0 %). При этом, гражданами государств-участников СНГ совершено: убийств и покушений на убийство (ч. 3 ст. ст. 105, 106, 107 УК РФ) — 158, что составляет 80,6 % из числа аналогичных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства; преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111

[1] Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2025 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/77848182/ (дата обращения: 15.05.2026).

УК РФ) — 331, удельный вес указанной категории лиц — 84 %; изнасилований и покушений на изнасилование (ст. 131 УК РФ) — 228, удельный вес — 93,1 %. Это означает, что преступность иностранных граждан в Российской Федерации по преступлениям против личности почти полностью образуется гражданами государств-участников СНГ[2].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и систематизации социально-демографических свойств личности преступников-участников СНГ, а также в установлении значения этих свойств для расследования преступлений рассматриваемой категории.

Для достижения целей поставлены следующие задачи: определить и охарактеризовать содержание социально-демографических свойств личности преступника; проиллюстрировать значение этих свойств материалами судебной и следственной практики.

Основная часть

В криминалистике личность преступника вызывает особый интерес, который имеет несколько иную направленность, нежели в психологии, криминологии или уголовном праве. Это следует из того, что «основной задачей криминалистического установления личности является использование информации для разработки тактики следствия» [1, с. 28]. В современной криминалистике типичные свойства личности преступника рассматривается как один из элементов криминалистической характеристики преступлений [2, с. 52]. Как отмечают А.А. Протасевич и Е.И. Фойгель, криминалистическое изучение свойств личности иностранного гражданина позволяет выявить криминалистически значимую информацию, необходимую для решения идентификационных и диагностических задач, а также осуществить выбор и выработку тактической линии поведения следователя [3, с. 351–352].

Несмотря на многообразие точек зрения об общем перечне таких свойств, большинство ученых-криминалистов в качестве основных выделяют социально-демографические свойства личности преступников. К ним относят: возраст, пол, образование, семейное положение, профессия, образ жизни, круг общения, привычки, поведение, характер, уровень знаний, а также иные признаки. Как считает Н.А. Подольный, знание особенностей личности преступника может облегчить расследование конкретных преступлений, а правильная оценка личности преступника позволяет понять механизм совершенного преступления, а также его действия после совершения преступления [4, с. 100].

Особое значение эти свойства имеют для такой категории личности преступников как иностранные граждане, из которых можно выделить специфическую категорию граждан государств СНГ, поскольку указанные лица характеризуются рядом типичных признаков: преимущественно молодым и средним трудоспособным возрастом, невысоким уровнем образования, спецификой трудовой деятельности на территории пребывания. Установление типичных свойств служит основой для определения содержания иных элементов криминалистической характеристики и выдвижение следственные версии о личности преступника.

В связи с этим, социально-демографические свойства личности пре-

[2] Отчет о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них по форме 2-СНГ № 795, за 2024–2025 годы // Архив Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

ступников из числа граждан государств СНГ можно конкретизировать следующим образом: половозрастная характеристика, уровень образования и владения русским языком, род занятий и социальное положение, гражданство и характер пребывания.

Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее — Судебный департамент), сведений ГИАЦ МВД России, приговоров и обвинительных заключений по рассмотренным судами либо оконченным уголовным делам позволяет выделить следующие типичные криминалистически значимые социально-демографические свойства личности преступников из числа граждан государств СНГ.

Пол. Большинство таких лиц составляют мужчины. Так, по результатам изучения 39 материалов уголовных дел установлено, что все обвиняемые являются мужчинами.

Преобладание мужчин обусловлено прежде всего структурой самих миграционных потоков из государств Центральной Азии, в которых доля мужчин, пребывающих в целях трудоустройства, является преобладающей, а также видами совершаемых преступлений, определяющими типичные способы их совершения. Это находит отражение в материалах следственной практики. В частности, по одному из уголовных дел группой лиц по предварительному сговору, состоявшей из троих мужчин — граждан одного из государств-участников СНГ, двое из которых были заняты в разных сферах трудовой деятельности по месту пребывания, было совершено преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности[3].

Возраст. Преступность мигрантов приходится в так называемый активный трудовой возраст. Большинство преступлений совершается мигрантами в возрасте от 18 до 60 лет, то есть в период трудовой и социальной активности, связанные с попытками трудоустройства, поиска жилья и адаптации к принимающему обществу. С криминалистической точки зрения возрастная характеристика имеет двоякое значение: она позволяет следователю сужать круг неустановленного преступника до мужчин трудоспособного возраста, а также она коррелирует с физической способностью к совершению насильственных действий. Так, группой лиц по предварительному сговору, состоявшей из троих мужчин — граждан одного из государств СНГ в возрасте от 20 до 28 лет, было совершено преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 126, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 131, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, действия одного из соучастников квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 131, ч. 5 ст. 33, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ[4]. Несовершеннолетние и лица старше 60 лет в составе данной категории встречаются эпизодически, что объясняется самой структурой миграционных потоков. В то же время стоит отметить, что у молодых мигрантов, не имеющих стабильного социального статуса или образования, могут возникать проблемы как с адаптацией в России, так и с самоконтролем. Так, 17-летний Ш. — гражданин Республики Узбекистан, в момент совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, действовал дерзко и агрессивно в силу возрастных

[3] По материалам уголовного дела № 12302450003000082 Измайловского МРСО СУ по ВАО ГСУ СК России по г. Москве.

[4] По материалам уголовного дела № 12302450003000082 Измайловского МРСО СУ по ВАО ГСУ СК России по г. Москве.

и темпераментных особенностей из корыстных побуждений[5].

Уровень образования и владения русским языком. По данным Росстата, среди прибывших из государств-участников СНГ в 2023 г. среднее общее образование имели 38,8 %, среднее профессиональное — 20,2 %, высшее — 8,6 %, а на лиц с начальным общим образованием и не имеющих образования приходилось порядка 2,1 %[6]. Указанные показатели обусловлены изменением географии трудовой миграции. По оценкам ИПЭИ РАНХиГС доля выходцев из государств Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан) в общем потоке трудовых мигрантов выросла с 17 % в середине 2000-х гг. до 85 % до 2025 г., что закономерно отразилось и на снижении среднего уровня образования приезжих[7]. Схожая закономерность прослеживается и в образовательной характеристике преступников. Как справедливо отмечают в литературе, «наименее низкий уровень образования у лиц, виновных в совершении насильственных и корыстно-насильственных преступлений» [5, с. 24].

Применительно к владению русским языком ситуация еще более показательна. По данным организаций, проводящих государственный экзамен для мигрантов, после ужесточения процедуры тестирования (введение обязательного присутствия сотрудников органов внутренних дел) доля мигрантов, не сдавших экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства Российской Федерации, выросла с 1 % до 30 %[8]. Установлено, что ранее значительная часть экзаменуемых заучивает тесты механически, не владея русским языков, достаточным для коммуникации. Указанные характеристики подтверждаются также следственной практикой. Так, по одному из уголовных дел № 12402450003000066 в ходе допроса свидетель пояснил, что у него отсутствует сертификат о знании русского языка[9].

Социальное положение и род занятий. Род занятий и социальное положение во многом задают как мотивацию преступного поведения, так и место, время и обстановку совершения преступления, что напрямую отражается в криминалистической характеристике преступлений. На долю мигрантов из государств — участников СНГ в 2022 г. приходилось 97 % всей трудовой миграции в Россию, в 2023 г. — 96 %, в 2024 г. — 95 %, 2025 г. — 85 %. Основными сферами их занятости остаются строительство, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и сфера услуг. Указанная структура занятости сопровождается низким уровнем соответствия выполняемой работы имеющейся квалификации мигранта. Лишь 10–15 % трудовых мигрантов удается занять рабочие места, соответствующие их образованию и профес-

[5] По материалам уголовного дела № 42502450005000009 Преображенского МРСО СУ по ВАО ГСУ СК России по г. Москве.

[6] Рассчитано автором по: Раздел 2. Миграция населения, миграция со странами СНГ // Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 16.08.2025)

[7] Трудовая миграция в России. URL: https://lenta.ru/news/2025/06/23/migrants/ (дата обращения: 21.06.2026).

[8] Вузы назвали нарушения фирм-посредников на экзамене по русскому для мигрантов URL: https://www.rbc.ru/society/08/08/2024/66b1390b9a79474fd815bbf9?ysclid=mqxrj93hky349309324 (дата обращения: 21.06.2026).

[9] По материалам уголовного дела № 12402450003000066 Измайловского МРСО СУ по ВАО ГСУ СК России по г. Москве.

сиональным навыкам, а остальные вынуждены браться за любую доступную работу вне зависимости от подготовки[10]. Данные о социальном положении и роде занятия лиц, совершивших преступление, позволяют сделать выводы о том, в каких социальных группах, в каких сферах жизнедеятельности наиболее распространены те или иные преступления [5, с. 24]. Вместе с тем, как отмечает Н.Л. Рябенькая, «сбор криминалистически значимых данных о личности преступника-мигранта сводится в большинстве случаев к получению характеристик с места работы, учёбы, жительства и справок из наркологических и психоневрологических диспансеров» [6, с. 132]. По обоснованному замечанию автора «формальный подход к изучению личности преступника <…> влечёт за собой существенное снижение возможности выявления типичных свойств и, соответственно, составления полноценной криминалистической характеристики преступлений, совершённых мигрантами» [там же].

С криминалистической точки зрения род занятий лиц, совершающих преступления, имеют различные значения. Концентрация мигрантов в строительстве, торговле, ЖКХ и сфере услуг закономерно связана с обстановкой совершения преступления как элементом криминалистической характеристики: она определяет круг мест, где мигрант чаще всего находится в силу совместной трудовой деятельности или проживания (строительные площадки, общежития, рынки и др.), а следовательно, типичные для данной категории места совершения преступлений. Эта связь между родом занятий как социально-демографическим свойством личности и обстановкой преступления позволяет установить свидетелей, то есть ориентироваться прежде всего на лиц из той же профессиональной и бытовой среды (соседей по месту фактического проживания, работодателя), которые в силу совместной занятости или проживания могут располагать сведениями о личности и перемещениях мигранта. Изложенные положения подтверждаются материалами следственной практики. Так, по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 126, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 131, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, совершенных группой из трех лиц (действия одного из соучастников квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 131, ч. 5 ст. 33, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ), у одного из обвиняемых-мигрантов указана работа в сервисе доставки «Самокат», у второго — водителем в ООО, третий значился официально нетрудоустроенным[11], что соответствует приведенной выше структурной характеристике занятости мигрантов из СНГ.

Также неформальная занятость или отсутствие учета работодателем существенно усложняет установление личности преступника, его местонахождения. В таком случае следователю необходимо ориентироваться на оперативные данные о фактическом местонахождении и местах работы преступника, а не только на данные миграционного учета, которые нередко являются формальными или устаревшими. Однако в некоторых ситуациях, как отмечает А.А. Агаева, преступник-мигрант «подыскивая место для совершения преступления <…> стремится к тому, чтобы совершенное им противоправное деяние не было на обозрении у всех, т. е. местом престу-

[10] Трудовая миграция в России URL: https://lenta.ru/news/2025/06/23/migrants/ (дата обращения: 21.06.2026).

[11] По материалам уголовного дела № 12302450003000082 Измайловского МРСО СУ по ВАО ГСУ СК России по г. Москве.

пления в основном бывают пустыри, заброшенные участки местности, лесопарковые зоны, придомовая территория многоквартирных домов, подземные переходы (в безлюдное время суток)» [7, с. 12]. Так, у гражданина Республики Кыргызстан К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 135 УК РФ, в качестве места работы указана строительная фирма, должность — разнорабочий, а в качестве места жительства — комната в общежитии, что является типичным сочетанием низкоквалифицированной занятости и временного жилья и характерно для подавляющего большинства трудовых мигрантов, а местом совершения преступления — территория Измайловского парка культуры и отдыха г. Москвы[12].

Гражданство и характер пребывания. Согласно статистическим данным МВД России[13] основное место среди преступности рассматриваемой категории занимают граждане Республики Узбекистан, совершившие 13 818 преступлений, в том числе 7 982 тяжких и особо тяжких (прирост последних составил +42,5 %, а удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общей массе совершенных ими преступлений — 57,8 %). Второе место занимают преступления, совершенные гражданами Республики Таджикистан — 7 134 преступления, из них 3 265 тяжких и особо тяжких (удельный вес 45,8 %), причем в их случае фиксируется минимальное снижение (–0,2 %), что несколько отличает их от общей динамики. Граждане Кыргызской Республики совершили 4 836 преступлений, в том числе 1 782 тяжких и особо тяжких (удельный вес 36,8 %, рост +15,0 %). Таким образом, в составе субъектов преступлений преобладают граждане трех государств — Узбекистана, Таджикистан и Кыргызстан, на которых в совокупности приходится 13 029 тяжких и особо тяжких преступлений, что составляет 76,7 % от общего числа таких преступлений, которые совершены гражданами государств-участников СНГ. Указанное преобладание граждан Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана в составе субъектов преступлений, а также территориальное распределение отдельных видов преступлений против личности в г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области образуют криминалистически значимую закономерность, позволяющую выдвигать версии о совершении неочевидных преступлений данной категории указанными лицами.

Кроме того, значение имеет характер пребывания мигранта на территории России — легальное (на основании патента разрешения на временное проживание или вида на жительство) либо нелегальное. В криминалистической научной литературе существует более расширенная классификация мигрантов по ряду оснований. Как отмечает И.А. Ларионов, «в соответствии с целями прибытия на территорию Российской Федерации, незаконные мигранты могут быть разделены на следующие виды: «мигрант, прибывший для ведения легальной трудовой деятельности; мигрант, прибывший для совершения на территории России противоправных деяний (мигранты, намеревающиеся единолично совершать преступления и административные правонарушения;

[12] По материалам уголовного дела № 12402450003000065 Измайловского МРСО СУ по ВАО ГСУ СК России по г. Москве.

[13] Отчет о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них по форме 2-СНГ № 795, за 2024–2025 годы // Архив Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

мигранты, объединившиеся с иными иностранными гражданами или лицами без гражданства в этнические преступные группы [8, с. 125–128; 9, с. 23–55]; мигранты, являющиеся членами экстремистских и террористических формирований; члены транснациональных организованных преступных формирований, серийно осуществляющие такие особо опасные преступления международного характера, как похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда, незаконный оборот наркотиков, оружия и т.д.); мигрант, транзитом прибывший в Россию с целью последующего переезда в другие государства» [10, с. 189–190].

Незаконный статус пребывания закономерно связан с отсутствием регистрации и постоянного источника дохода, со стремлением лица к сокрытию следов и противодействию расследования, а также с повышенной общественной опасностью совершаемых преступлений, что подтверждается приведенными статистическими данными о высоком удельном весе тяжких и особо тяжких преступлений.

В зависимости от способа «закрепления» незаконного мигранта на территории нашей страны различают следующие категории: иностранный гражданин, ранее официально обучавшийся или осуществлявший трудовую деятельность в России, но по истечении предусмотренных соответствующими правоустанавливающими и разрешительными документами сроков не пожелавший вернуться в страну, откуда он прибыл; иностранный гражданин или лицо без гражданства, имеющий документы, подтверждающие его право пребывания в России, но в соответствии с другой целью, нежели его истинные намерения; иностранный гражданин или лицо без гражданства, прибывший в Россию по поддельным документам, но с помощью официальных способов перемещения через Государственную границу Российской Федерации; иностранный гражданин или лицо без гражданства, прибывший в без соответствующих документов, с помощью нелегальных способов перемещения через границу Россию [11, с. 79–80].

Материалы следственной практики позволяют выделить другую категорию: мигранты, ранее официально обучавшиеся или осуществлявший трудовую деятельность в России; мигрант, легально находящийся в России, совершающий преступление ситуативно — на почве бытового, трудового или межличностного конфликта. Так, 16.08.2017 на оптовом плодоовощном рынке «Кузбасский» в г. Нижний Новгород произошла массовая драка с участием более 150 выходцев из Таджикистана и Азербайджана. Межэтнический конфликт спровоцировала ссора продавца-азербайджанца и покупателя-таджика, который перегородил автомобилем торговое место, а на просьбу его убрать ответил: «Среди азербайджанцев мужчин нет». Отреагировавшие на это продавцы-азербайджанцы избили покупателя и вытолкали его с рынка. На следующий день таджик вернулся с представителями диаспоры, которые завязали драку[14]. Как видно из приведенного примера, этнический фактор существенно повлиял на механизм преступления. С одной стороны, на формирование мотива — драка началась не сразу после взаимных претензий, а лишь вслед за оскорблением национального достоинства, а с другой сторон — на излишнюю горячность,

[14] Не поделили овощебазу: в Нижнем Новгороде подрались 150 выходцев с Кавказа и из Средней Азии. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3386203 (дата обращения: 21.06.2026).

порывистость и экспрессивность в выяснении отношений посредством телесных повреждений [12, с. 118].

Криминалистическое значение данных характеристик отчетливо подтверждаются материалами следственной практики. Так, целью визита на территорию РФ является трудовая деятельность, но также данные лица совершают административные правонарушения как неразрешение въезда. Так, согласно материалам уголовного дела в личности обвиняемого имеются сведения: уведомление о заключении трудового договора, а целью визита — частная, работа, временное проживание, в другом уголовном деле целью визита является работа по найму. Так, приговором Псковского областного суда[15] гражданин Республики Узбекистан, нелегально находившийся на территории Российской Федерации, признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно данным, в сентябре 2017 г., освободившись из мест лишения свободы, он прибыл в Бежаницкий район Псковской области, где проживала его сожительница, от которой у него было четверо общих детей. После совместного употребления с потерпевшей на почве ревности нанес ей не менее трех ударов кухонным ножом в области грудной клетки и живота в присутствии двух малолетних детей[16]. Данный приговор иллюстрирует закономерную взаимосвязь социально-демографических свойств личности преступника, а именно: пол, возраст, незаконность пребывания, наличие судимости.

Согласно позиции А.В. Варданяна, «при изучении криминалистически значимых качеств группы лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья, обнаруживаются закономерности, связывающие их с иными криминалистически значимыми признаками указанной группы деяний. Вместе с тем все подобные признаки и особенности относятся лишь к совокупностям преступников, имеют обобщенный усредненный характер, и по этой причине могут расходиться с признаками конкретных индивидов. Отдельные индивиды лишь с большей или меньшей вероятностью обладают выделенными свойствами» [13, с. 32].

Кроме того, важное значение имеет характеристика типичных личностных особенностей мигрантов из числа граждан государств СНГ, которые проживают в Российской Федерации. Изучение их личности и выделение типичных признаков определяют содержание иных элементов криминалистической характеристики и способствуют пониманию механизма совершенного преступления, а также определяют оптимальные методы и средства его раскрытия и расследования.

Заключение

Проведенное исследование социально-демографических свойств личности преступников граждан государств-участников СНГ позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, социально-демографические свойства целесообразно рассматривать как составляющую личности преступника — одного из элементов криминалистической характеристики преступлений. Криминалистическое значение эти свойства обретают через закономерные корреляционные связи личности преступника с иными элементами криминалистической характеристики преступлений.

[15] Житель Средней Азии признан виновным в убийстве многодетной матери из деревни Бежаницкого района. URL: https://luki.ru/news/565537.html?ysclid=msi4w87c6i234567135 (дата обращения: 21.06.2026).

[16] Там же.

Во-вторых, обобщённые социально-демографические свойства личности преступника гражданина-участника СНГ сформулированы следующим образом: мужчина, в возрасте 18–60 лет, имеющий среднее или неполное образование, ограниченно владеющий русским языком, не имеющий постоянного источника дохода и нередко находящийся на территории Российской Федерации с нарушением миграционного законодательства.

В-третьих, отдельные социально-демографические свойства обладают самостоятельным значением. Возрастная характеристика позволяет сузить круг преступника. Также концентрация мигрантов в строительстве, торговле, жилищно-коммунальном хозяйстве, на транспорте и в сфере услуг закономерно связана с обстановкой совершения преступления и устанавливает не только типичные места совершения преступления, но и круг лиц, которые могут выступать свидетелями.

В-четвертых, неформальный характер занятости и незаконность пребывания усложняют установление личности преступника и его местонахождения, поскольку данные миграционного учета могут устаревать. Это обуславливает необходимость взаимодействия следователя с подразделениями органов внутренних дел и использования оперативных данных о фактическом месте жительства и трудовой деятельности.

Таким образом, социально-демографические свойства личности преступников — гражданам государств СНГ имеют существенное значение для повышение эффективности расследования преступлений.

Список использованной литературы

1. Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений : по материалам стран СНГ / Г.И. Поврезнюк. — Москва : Юрлитинформ, 2005. — 365 с. — EDN QWNNAF.

2. Бессонов А.А. К вопросу о структуре и природе криминалистической характеристики преступлений / А.А. Бессонов. — EDN SMEOTR // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2014. — № 4 (43). — С. 52–57.

3. Протасевич А.А. О необходимости криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358. — EDN TXKVOH // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 351–358.

4. Подольный Н.А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики / Н.А. Подольный. — EDN OIRCFD // Правовая политика и правовая жизнь. — 2011. — № 3. — С. 100–104.

5. Личность преступника / под общ. ред. Г.К. Шушиковой. — Косшы : Изд-во Академии правоохранительных органов при Ген. прокуратуре Республики Казахстан, 2023. — 194 с.

6. Рябенькая Н.Л. Особенности криминалистического изучения личности преступника-мигранта в целях установления с ним психологического контакта / Н.Л. Рябенькая. — DOI 10.24412/2071-6184-2021-2-131-138. — EDN BWWOUE // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2021. — № 2. — С. 131–138.

7. Агеева А.А. Ключевые особенности личности потерпевшего как одного из основных элементов криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершаемых мигрантами / А.А. Агеева. — DOI 10.55001/2587-9820.2023.54.58.001. — EDN YGODWR // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 4 (28). — С. 7–16.

8. Грибунов О.П. Этническая организованная преступность в транспортной сфере / О.П. Грибунов, Е.И. Баских. — EDN TIYOGX // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 3-2. — С. 120–124.

9. Грибунов О.П. Криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе / О.П. Грибунов, Е.И. Баских. — EDN RNGUBR // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С. 23–25.

10. Ларионов И.А. Криминалистически значимые особенности личности незаконного мигранта и гарантии соблюдения, охраны и защиты прав и законных интересов этих лиц в процессе расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / И.А. Ларионов. — EDN VHVIKR // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2015. — № 4-2. — С. 187–196.

11. Бирюков С.Ю. Сведения о личности мигранта, как один из элементов криминалистической характеристики преступлений об организации незаконной миграции / С.Ю. Бирюков. — EDN JWSLTF // Бизнес в законе. — 2008. — № 3. — С. 79–80.

12. Фойгель Е.И. О криминалистической модели преступлений, совершаемых адвенальными лицами / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17223/23088451/14/24. — EDN LQQNEE // Уголовная юстиция. — 2019. — № 14. — С. 114–122.

13. Варданян А.В. Криминалистически значимые особенности субъектов тяжких насильственных преступлений против личности: методологические, социально-психологические и демографические аспекты / А.В. Варданян. — EDN NTYUYT // Философия права. — 2011. — № 3. — С. 31–36.

14. Трубкина О.В. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в Россию из стран СНГ / О.В. Трубкина, Д.А. Харченко. — DOI 10.55001/2587-9820.2022.61.24.025. — EDN ESVFVJ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 4 (24). — С. 197–207.

References

1. Povreznyuk G.I. *Forensic Methods and Means of Establishing Identity in the Process of Investigating Crimes*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2005. 365 p. EDN: QWNNAF.

2. Bessonov A.A. On the Structure of Forensic Characteristics of Crimes. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby = Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service*, 2014, no. 4, pp. 52–57. (In Russian). EDN: SMEOTR.

3. Protasyevich A.A., Foygel E.I. On Necessity of Criminalistic Research of Personality of Foreign Party of Criminal Process. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 351–358. (In Russian). EDN: TXKVOH. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358.

4. Podolniy N.A. The Personality of a Criminal as an Element of Criminalistics Characteristic. *Pravovaja Politika i Pravovaja Zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2011, no. 3, pp. 100–104. (In Russian). EDN: OIRCFD.

5. Shushikova G.K. (ed.). *Personality of a Criminal*. Kosshy, Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan Publ., 2023. 194 p.

6. Ryabenkaya N.L. Features of the Forensic Study of the Personality of a Migrant Criminal in Order to Establish a Psychological Contact with them. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2021, no. 2, pp. 131–138. (In Russian). EDN: BWWOUE.

7. Ageeva A.A. Key Features of the Victim's Personality as One of the Main Elements of the Criminalistic Characteristics of Property Crimes Committed by Migrants. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2023, no. 4, pp. 7–16. (In Russian). EDN: YGODWR. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.58.001.

8. Gribunov O.P., Baskish E.I. Ethnic Organized Crime in the Sphere of Transport. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2014, no. 3-2, pp. 120–124. (In Russian). EDN: TIYOGX.

9. Gribunov O.P., Baskikh E.I. Preventive Measures of Crimes, Committed by Organized Groups, Based on an Ethnicity. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 22, pp. 23–25. (In Russian). EDN: RNGUBR.

10. Larionov I.A. Forensically Relevant Personality Characteristics of Illegal Migrants, and Ensuring Compliance, Security and Protection of the Rights and Legitimate Interests of these Persons in the Process of Investigating Crimes Related to Illegal Immigration. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2015, no. 4-2, pp 187–196. (In Russian). EDN: VHVIKR.

11. Biryukov S.Yu. Information about the Identity of a Migrant as One of the Elements of Criminalistic Characteristics of Crimes about the Organization of Illegal Migration. *Biznes v zakone = Business in Law*, 2008, no. 3, pp. 79–81. (In Russian). EDN: JWSLTF.

12. Foygel E.I. On the Forensic Model of Advenal Crimes. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*. 2019, no. 14, pp. 114–122. (In Russian). EDN: LQQNEE. DOI: 10.17223/23088451/14/24.

13. Vardanyan A.V. Forensic Significant Features of Subjects in Serious Violent Crimes against Persons: Methodological, Socio-Psychological and Demographic Aspects. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2011, no. 3, pp.31–36. (In Russian). EDN: NTYUYT.

14. Trubkina O.V., Kharchenko D.A. On the Question of the Personality of the Criminal as a Central Element of Criminalistic Characteristics of Crimes against Life and Health, Performed by Migrants to Russia from CIS Countries. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2022, no. 4, pp. 197–207. (In Russian). EDN: ESVFVJ. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.61.24.025.

Информация об авторе

Гасанова Диана Махировна — аспирант, Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 125080, Российская Федерация, г. Москва, ул. Врубеля, 12.

Author Information

Gasanova, Diana M. — Ph.D. Student, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 12 Vrubel Str., Moscow, 125080, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 28.08.26

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.09.26

Принята к публикации / Accepted 15.10.26

Дата онлайн-размещения / Available online 09.11.26